

Очевидно, кусты в саду были полностью разворошены.

Лив с усталым видом оглядел Эрайта с ног до головы. Его одежда из дорогой ткани вся покрылась листвой и пылью. И не только она: даже из его волос, сиявших как солнце, торчали листья.

Я протянула руку и попыталась вытащить их из его прически. Но Берник и Лив немедленно схватили меня за запястья.

— Розы, тебе нельзя прикасаться к такой гадости.

— Сестра, если дотронешься до чего-то мерзкого, у тебя будут неприятности.

У меня не было другого выбора, кроме как убрать протянутую руку.

— Это же просто листья.

Эрайт фыркнул и встал. Лив, взглянув на него, спокойно спросил:

— Брат, если у тебя в голове есть что-то, называемое мозгом, просто подумай: твоя сестра только что очнулась и все еще слаба. Если она будет трогать комки микробов, то заболеет.

— Да, я понимаю.

С тех пор у меня ни разу не случилось припадка, со здоровьем у меня все было в порядке, так что понятия не имею, в чем проявляется моя слабость. Однако Эрайт, взглянув на меня разок, кажется, был вполне убежден этими словами.

— Ну ладно, тогда помоюсь, и пойдем играть!

— Она не может играть. Твоей сестре сейчас нужен отдых.

— А? Когда же я смогу поиграть с Розы?

— Через сотню лет? — сказал Лив.

— Сотню лет? Да к тому времени у меня кости в пыль превратятся, разве нет?

Оставив Лива и Эрайта драться у себя за спиной, Берник потянул меня за руку.

— Не обращай на них внимания. Я отведу тебя обратно.

Для него было так естественно говорить что-нибудь значимое с улыбкой на губах, что я даже не заметила, как мы уже пошли прочь.

Ровно десять минут спустя того, как Берник отвел меня в мою комнату, Лив зашел проведать меня с книгой. Кажется, из-за спора с Эрайтом у него после моего и Берника ухода испортилось настроение.

— Это ужасно, сестра.

Лив надулся, протягивая мне книгу, которую держал.

— Ха-ха, прости.

Тяжелая книга опустилась в мои ладони. Я немедленно переложила ее на стол и взглянула на Лива.

— Не желаешь чашечку чая?

Лив, отвернувшись в другую сторону, снова посмотрел на меня, и когда наши взгляды встретились, торопливо опустил взор снова.

— Да. Я бы хотел немного чая.

Хоть и сделала это ненамеренно, но мне было жаль, что мы их бросили. Я не могла выносить, когда видела его, который даже принес мне книгу, таким, поэтому подошла и взяла за руку. Тогда Лив опустил голову и рухнул на диван.

— Если ты этого хочешь, сестра, мы можем это сделать.

Служанки быстро устали стол закусками. Попивая чай, я рисовала на клочке бумаги.

— Что ты делаешь, сестра?

— Работаю над пассаментом. Но это сложнее, чем я думала.

Мне следовало бы взять книгу по дизайну в библиотеке.

Пассамент — это искусство изготовления сложной отделки или окантовки из накладных

галунов, золотых или серебряных нитей, цветного шелка или стекляруса, который используется в украшении и одежды, и мебели.

Я хотела добавить сюда украшение и подарить это Бернику.

Ему нравятся мечи, поэтому я последовала совету Мелиссы о том, что декоративный шнур, к которому можно крепить рукоять меча, был бы хорошим подарком.

Хотя я была рада, что Мелисса, у которой есть опыт в изготовлении такого рода вещей, согласилась помочь, мне же эта работа казалась очень сложной.

Если бы я не умела рукодельничать, вообще не пыталась бы сделать такой подарок, но прежде чем попасть сюда, в прошлой жизни я много шила, поэтому решила, что все у меня получится, и приступила к работе.

Проблема была в том, что рисовала я не очень хорошо.

Лив, глядя на мой узор, протянул ко мне руку.

— Если ты не возражаешь, я хотел бы помочь.

— Да, спасибо.

Я перевернула бумагу и перо, и Лив быстро начал рисовать что-то. Запутанный рисунок ожил под его руками.

— Вот такой узор ты бы хотела, верно?

Я растерянно кивнула, глядя на рисунок, который мне показал Лив. В самом деле, именно о таком я и подумала. Проблема, однако, была в том, что он рисовал как бог, и поэтому узор выглядел совершенно по-другому.

Если так подумать, то известным знатоком искусства у нас был Берник, но врожденной чувствительностью к нему обладал Лив. Он делал наброски сам, и результат всегда был великолепным.

— Кстати, а зачем тебе этот узор?

— Я хочу подарить его Бернику на день рождения.

Хруст.

Лив скомкала бумагу в руке. Когда я растерянно посмотрела сначала на листок, а потом на Лива, тот, наконец, вспомнил, что держит рисунок, и начал разглаживать скомканную бумагу так старательно, как мог.

Сделать узор было куда сложнее, чем я думала. Сначала у меня возникло немало проблем, потому что не знала даже разницы между необработанными и растительными нитями. Но с помощью Мелиссы то, что я делала, вполне напоминало узор.

Мелисса, сидевшая рядом со мной, трогательно улыбалась, пока возилась с узором. Она открыла рот.

— Кажется, что принцесса обладает талантом к шитью. У вас отлично получается.

— Все благодаря тебе, Мелисса.

В самом деле, если бы не она, я не смогла бы определиться с подарком на день рождения или начать делать нечто в таком роде.

— Я только проинструктировала вас. Все, что получилось, принцесса сделала сама. Судя по всему, к концу дня будет готово.

— Спасибо тебе, Мелисса.

Мелисса покраснела. Было довольно мило видеть, как она стесняется моей благодарности. Я от души рассмеялась.

— О, кстати, уже совсем скоро прибудет леди Дорта.

— Неужели уже сейчас?

Я взглянула на часы и отложила узор, которым занималась, в ящик стола, прежде чем подняться с сиденья.